

Основные концепции причин преступности

В криминологии существуют различные концепции преступности. Можно выделить пять основных концепций:

- концепция специфической причины,

- концепция социального детерминизма,

- примитивно-рационалистическая концепция,

- антропологическая концепция,

- логический путь познания причин

Концепция специфической причины

Практическое значение причинного объяснения преступности в криминологии заключается в отыскании возможности влиять на состояние и динамику преступности.

Концепция специфической причины предполагает разграничение причин и условий в генезисе того или иного явления. Философское осмысление категории причины указывает на нее как на наиболее активный фактор, тяготеющий к сущности явления.

В основе концепции причинности в социальной сфере лежит положение об общей ведущей роли бытия в его взаимодействии с сознанием. В криминологии данное положение следует интерпретировать таким образом, что причины преступности кроются прежде всего в сфере общественного бытия, в объективных условиях жизни людей. Субъективные факторы включаются в причинную цепь. Преступность, непосредственно порождаемая антиобщественной психологией людей, имеет и более глубокие «базисные» причины.

Основой теории причин преступности может служить категория социального противоречия. Именно противоречие является источником всякого движения, развития и изменения. С точки зрения определенных социальных противоречий обнаруживать причины преступности можно не только в социально-негативных, но и в позитивных явлениях. В этом плане основной смысл предупреждения общественно опасных форм поведения заключается в обеспечении гармонического, сбалансированного и пропорционального развития всех сфер общественной жизни.

Концепция социального детерминизма

Один из авторов данной концепции французский криминолог А. Лакассань вывел знаменитую формулу: «каждое общество имеет тех преступников, которых оно заслуживает». Эта фраза была произнесена им в 1885 г. на 1 Международном конгрессе антропологов в Риме.

В русле данной концепции впервые в криминологии была подчеркнута важность социальных условий, продемонстрирована социальная детерминированность преступности, ее относительная независимость от воли и усмотрения отдельных людей, ее производный характер от условий социальной среды. Концепция социального детерминизма позволила превратить казавшиеся случайными и разрозненными факты в серьезный показатель господствующих социальных условий. Впервые в истории человеческой мысли преступность стали рассматривать в

Такое представление о преступности возникает стихийно и является чрезвычайно устойчивым. Действительно, кажется очевидным, что совершают преступления те, кто хотят их совершить (т. е. имеет место свобода воли). Хочет совершить преступление тот, кто эгоистичен, испорчен, невоспитан. Достаточно уговорить этих людей (или запугать их), и количество преступлений уменьшится, преступность исчезнет.

Если же не все в поведении людей зависит от их намерений, желаний (от их воли), если их поступками движут и объективные факторы, тогда ни жестокие наказания, ни самое совершенное уголовное законодательство, ни самая идеальная машина юстиции сами по себе радикально повлиять на преступность не в силах. Идея о причинности в области человеческих действий, возникнув, никогда не будет вычеркнута из совокупности наук, изучающих поведение людей.

Примитивно-рационалистическая концепция

Философы-просветители xviii в. (Ш.Л. Монтескье, М.Ф.А. Вольтер, Ч. Беккариа и др.) впервые сделали попытку противопоставить средневековому, теологическому объяснению мира объяснение, основанное на рациональном, научном, во многом стихийно-материалистическом понимании природы и общества. С этих же позиций они стремились определить понятия преступления, преступности и ее причин.

В 1839 г. французская академия морали и политических наук в Париже предложила в качестве задачи для исследования раскрыть путем прямого наблюдения, каковы те элементы в Париже или в ином крупном городе, из которых состоит часть населения, образующая опасный класс вследствие своих грехов, невежества и бедности. Г.А. Фрейгер, сотрудник полицейской префектуры Парижа, в труде «Опасные классы и население больших городов» составил «моральную топографию», т. е. описал образ жизни, взгляды и привычки тех, кто, по его мнению, образует опасный класс французского общества.

Фрейдгер пришел к выводу, что бедняки представляют собой ту же опасность для общества, что и действительные преступники, от которых, по убеждению Фрейгера, их мало что отличает. К числу таких «опасных элементов» он отнес почти восьмую часть рабочего класса Парижа. С большой убежденностью Фрейдгер приписал моральным дефектам личности те жалкие условия, в которых находились эти люди.

В это же время в Великобритании вышла книга Г. Мейхью «Рабочие и бедняки Лондона» с подробным описанием тех, кто работал и содержал себя, в отличие от тех, кто, по мнению Мейхью, не мог и не хотел работать, с изложением биографий преступников, воспроизведением социальной и моральной атмосферы, в которой они выросли и провели всю свою жизнь.

Ясно осознавая важность условий жизни в этой среде, Мейхью тем не менее, как и Фрейгер, указывал, что «главным фактором был отказ паупера, или преступника, работать, отказ, обусловленный внутренним моральным дефектом». Так «человек преступный» обретает новое обличье – представителя особой расы (класса), морально ущербной и злобной, живущей за счет нарушения «фундаментальных законов упорядоченного общества», в котором каждый должен содержать себя честным и прилежным трудом. Те, кто не делают этого, – «бродяги, варвары, дикари», движимые злой волей и склонные к преступлению.

Возникновению нового представления о личности преступника, а следовательно, и о причинах преступности, предшествовал один из наиболее грандиозных в истории социальных переворотов – смена феодального строя буржуазным, замена религиозного мировоззрения философией гуманизма и просвещения. Вопреки религиозным догмам и теологическому пониманию причинности человеческого поведения философы-просветители сформулировали понятие преступления как акта свободной воли человека, где он не игрушка в руках высших сил, но сознательно действующий и свободный в своих поступках индивидум.

Зло, порок, преступление – это нарушения естественного, нормального, разумного порядка вещей. Собственность, ее свободное приобретение и обладание ею становятся объективно олицетворением позитивного действия и поведения, а посягательство на собственность – столь же естественным, натуральным преступлением. Истоки преступления, как и истоки добродетели, – в самом человеке. Как выразился по этому поводу Ж.Ж. Руссо: «Чем более неистовы страсти, тем более необходимы законы, чтобы их сдерживать».

Выражая прогрессивные для своего времени взгляды, итальянский просветитель и гуманист Ч. Беккариа в своих трудах выводил сферу отправления уголовного правосудия из религиозно-феодалных догм. Он ограничивал господство феодально-полицейского государства, церковной юстиции над людьми, утверждая, что им подвластны и подсудны лишь дела людей, но не их души. Дела подсудны только тогда, когда они реально вредны обществу, и закон ясно и прямо говорит об этом. Закон же должен быть обязательен и для граждан, и для правителей.

Антропологические концепции причин преступности

По убеждению тюремного врача, итальянца Ч. Ломброзо, в чертах преступника присутствуют характерные черты примитивного, первобытного человека и животных. «Преступник – это атавистическое существо, которое воспроизводит в своей личности яростные инстинкты первобытного человечества и НИЗШИХ ЖИВОТНЫХ».

По утверждению Ломброзо, прирожденные индивидуальные факторы – основные причины преступного поведения. На основании таких умозаключений Ломброзо разработал таблицу признаков прирожденного преступника, т. е. таких черт (сигм), по которым, выявив их путем непосредственного измерения физических параметров того или иного лица, можно было, как он верил, решить, имеем ли мы дело с прирожденным преступником или нет.

Нетрудно увидеть в этой концепции перенесение эволюционно-биологической теории развития видов Ч. Дарвина в сферу изучения преступности. У Дарвина находили такое высказывание: «В человеческом обществе некоторые из наихудших предрасположенностей, которые внезапно, вне всякой видимой причины проявляются в составе членов семьи, возможно, представляют собой возврат к первобытному состоянию, от которого мы отделены не столь многими поколениями».

Первые же проверки таблиц Ломброзо показали, однако, что наличие у преступника особых физических черт, отличающих его от всех остальных современных людей и сближающих с первобытным человеком, не более чем миф. Теория Ломброзо и вытекающие из нее современные мистификации исходят из предположения о том, что между некоторыми физическими чертами и характеристиками организма человека, с одной стороны, и преступным поведением – с другой, существует определенная зависимость, что моральному облику соответствует и физическое строение человека.

Логический путь познания причин преступного поведения.

Традиционно в криминологии следовали по пути выявления и изучения причин конкретных преступлений. Однако в дальнейшем становилось все более очевидно, что выяснение причин конкретных преступлений, которые усматривались в антиобщественной установке, антиобщественной мотивации или взаимодействии нравственных дефектов личности с конкретной жизненной ситуацией, а затем на этой основе установление обобщающих выводов – ложный, недостаточно методологически обоснованный способ познания. Развитие общества подталкивается объективным

Эти законы определяют развитие конкретных людей, их психологию. Сложнейшая система общественных отношений, развивающаяся по объективным законам, образует социальный контекст, в котором живет и действует индивид. Именно она в конечном счете определяет его развитие как личности. Следовательно, методологически правильнее изучать причины конкретных преступлений лишь на основе познания причин преступности в целом, применяя метод *восхождения от абстрактного к конкретному*.

Суть данного метода заключается в первоначальном выделении в ходе исследования основной абстракции, выражающей главную связь изучаемого предмета. Такой абстракцией служит категория социального противоречия. Не случаен поэтому вывод о том, что через познание причин индивидуального противоправного поведения невозможно объяснить причины правонарушений в целом; наоборот, только совокупность общественных условий жизни людей дает понимание поведения отдельных личностей.